

The Jerusalem Post Хасан Насралла, руководитель «Хезболлы», угрожал уничтожить Израиль взрывом аммиака [4].

В этой связи внешняя политика Израиля направлена против правящего режима аятолл в Иране. Тому пример – израильско-эмиратский договор, подписанный в августе 2020 г. и включающий в себя положения, которые станут «кошмаром» для Ирана, что связано с его растущим влиянием на Ближнем Востоке.

Заклучение. Таким образом, именно религия – фактор эскалации ирано-израильских отношений. Утвержденная Хомейни идеология определяет внешнеполитический курс Ирана и вызывает ответную реакцию Израиля, а религиозные нормы становятся частью политики обоих государств.

1. 11th Article of the Islamic Republic of Iran Constitution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ir/ir001en.pdf>. – Дата доступа: 15.08.2020.

2. Лондонская конференция "Антисионизм: Иудейский взгляд" поддержала позицию Ахмадинежада // Regnum.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/667255.html>. – Дата доступа: 15.08.2020.

3. МИД Ирана призвал "прекратить заговор Израиля" против палестинского народа // ИрТАГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irtag.info/ru/news/mid-irana-prizval-quot-prekratit-zagovor-izrailya-quot-protiv-palestinskogo-naroda>. – Дата доступа: 8.08.2020.

4. Nasrallah threatens to blow up Israel with same chemicals as Beirut blast // The Jerusalem Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/middle-east/nasrallah-threatened-to-blow-up-israel-with-same-chemicals-as-beirut-blast-637582>. – Дата доступа: 9.08.2020

ВИТЕБЩИНА НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ: ОСЕНЬ 1943 – ЛЕТО 1944 Г.

Шрамук Е.П.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мандрик И.В., доктор ист. наук, профессор*

Великая Отечественная война – один из важнейших и трагических этапов в истории Беларуси. Наша страна первой приняла на себя удар противника и в последствии оказалась почти полностью разрушенной. Витебская область долгое время находилась под немецкой оккупацией, а в день освобождения, 26 июня 1944 года, красноармейцев встречало всего 118 жителей.

В этом году отмечается 75 лет Великой победы, и это еще один повод обратиться к страницам военной истории нашего края. Данная работа основана на сборнике архивных документов «Витебщина освобожденная», на «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жукова и материалах проекта БЕЛТА «Хроника Победы». С их помощью удалось проследить продвижение Красной Армии по территории Витебщины и рассмотреть первые мероприятия, проведенные советской властью на освобожденных территориях. Вызывает удивление, что вся деятельность по налаживанию нормальной жизни начиналась уже через неполные сутки после изгнания оккупантов с территории какого-либо района. Период от конца Курской битвы до начала операции «Багратион» в истории Беларуси освещается часто вскользь, так как большая часть страны все еще оставалась под немецкой оккупацией. Однако освобождение Беларуси началось именно в этот период, и Витебская область первой встречала освободителей. В данной работе рассматривается первый этап освобождения Витебщины, положение в первых освобожденных районах и те мероприятия, с помощью которых жизнь снова возрождалась иногда буквально из пепла.

Цель работы – рассмотреть процесс освобождения Витебщины и положение в отвоёванных районах в период с осени 1943 до лета 1944 года.

Материал и методы. Материал исследования – документы и материалы, касающиеся Витебщины данного периода из сборника документов «Витебщина освобожденная», а также воспоминания командующих и очевидцев, собранные в рамках проекта БЕЛТА «Хроника победы». При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. После Курской битвы, ставшей одним из переломных событий в военной истории, успех русских войск вселил надежду на дальнейшее успешное

наступление. Главное внимание было уделено подготовке освобождения Левобережной Украины и скорейшему выходу к Днепру. Освобождение же Витебска было намечено командованием на 10 октября 1943 года. Для достижения этих целей были мобилизованы силы Калининского, Центрального, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов. Оборона противника готовилась по линии Нарва–Псков–Витебск–Орша–р. Сож–р. Днепр–р. Молочная. Немцы называли линию «восточным валом», о который разобьется Красная Армия». И действительно, наступление в направлении Киева проходило более успешно, чем продвижение в северо-западном направлении. Трудности вызывало как возросшее сопротивление врага, так и труднопроходимая лесисто-болотистая местность [2, с. 197].

С 26 августа по 30 сентября 1943 года проходила Чернигово-Припятская операция, в ходе которой был освобожден первый районный центр Беларуси – поселок Комарин. На Витебском направлении уже к 26 сентября было освобождено около 200 населенных пунктов, лежащих северо-западнее Смоленска. Немецкие войска оказывали упорное сопротивление. Было ясно, что до 10 октября Витебск не освободить – советской армии к октябрю удалось продвинуться в общей сложности на 40-45 км. Только 30 сентября была освобождена Рудня [3]. 8 октября Советская армия вышла на подступы к Лиозно. Там немцами был оборудован хорошо укрепленный оборонительный пункт, однако город все же удалось освободить. 20 октября 1943 года приказом Верховного главнокомандующего Центральный фронт был переименован в Белорусский. Таким образом цель освобождения оказалась закреплена даже в названии фронта. После успешного форсирования Днепра из Ставки поступали распоряжения поторапливаться с освобождением территорий, так как немцы использовали тактику «выжженной земли», отступая. Так, например, 21 октября село Яновичи Витебской области было превращено в руины. Из 3000 жителей осталось только 250 человек [3].

Красная Армия продолжала наступление. 28 октября после тяжелых боев был освобожден Сураж. Немцы продолжали отступать и укреплять подступы к Витебску, который позже будет объявлен Гитлером городом-крепостью. С наступлением зимы бои стали тяжелее, и только к середине декабря 1943 года в Витебской области удалось освободить райцентр Езерище с его железнодорожной станцией, населенные пункты Селище, Шакурово, Каревы, Оболь, Меховое, Березно и ряд других. Немцы все еще упорно сопротивлялись, бои длились долго и мучительно, порождая новые жертвы и новых героев. Только к 3 марта 1944 года на Витебском направлении было освобождено еще около 30 населенных пунктов, среди которых Скуловичи, Обухово, Тишково, Вороны и Селюты [3].

Конечно, нельзя забывать и о действиях партизан. 11 апреля–5 мая 1944 года состоялась Полоцко-Лепельская битва – ряд особо жестоких столкновений партизан с немцами, в результате которых был совершен прорыв линии фронта в районе Ушачей, и из оккупации выведено около 15 тысяч жителей. К лету 1944 года в Беларуси действовало 374 тысячи вооруженных партизан, объединенных в крупные отряды и части [2, с. 243].

К 22 июня 1944 года линия фронта в Витебской области изогнулась от Полоцка на Витебск, далее по линии Орша–Жлобин–Капаткевичи–р. Припять, прошла по северной границе Беларуси к оз. Нещердо и на юге подступила к Могилеву. Полоцк, Витебск, Орша и Могилев находились в руках оккупантов, образуя своеобразный «котёл» [2, с. 247].

А пока солдаты отвоевывали каждый метр родной земли, на освобожденных территориях устанавливался мирный режим советской власти. Первыми районами, почти полностью освобожденными на Витебщине в октябре-ноябре 1943 года стали Лиозненский, Суражский, Дубровенский и Меховский. Ситуация в них была ужасающая по масштабу причиненного за годы оккупации ущерба. Так, например, в Лиозненском районе в 9 освобожденных колхозах из 5452 жилых домов осталось 1362, а население составило 17767 человек [1, с. 28]. В Дубровенском районе ситуация была на порядок хуже: в 6 сельсоветах из 2333 домов осталось всего 80 на 2986 выживших. Похожая ситуация была на всей освобожденной территории [1, с. 31].

Уже в декабре 1943 года было принято решение о создании 50-километровой прифронтной зоны. Находиться в ней могли только жители и армия, все передвижения строго ограничивались командованием, был введен комендантский час. С продвижением советских войск вглубь страны она отодвигалась [1, с. 26].

К лету 1944 года на Витебщине к полностью освобожденным ранее районам прибавились освобожденные частично Городокский, Россонский, Полоцкий и Сиротинский районы. В каждый из них в первую очередь направлялись партийные руководители, по 3–6 человек на район, для восстановления советской власти, проведения партийной работы и руководства восстановлением.

Любая война всегда влечет за собой голод, разрушения и эпидемии. Население, лишенное крова и средств существования страдало от болезней. Первые мероприятия советской власти начинались на освобожденных территориях уже спустя 1-2 дня после изгнания немцев и касались прежде всего предотвращения эпидемий, могущих навредить и действующей армии, а также помощи страдающему населению. Так, в ноябре 1943 года во всех освобожденных к тому времени районах имела угроза эпидемии сыпного тифа. Первоочередным запросом заведующей отделом здравоохранения Витебского облисполкома М.В. Денисовой стал запрос на выделение эпидемиологов, хирургов, педиатров и необходимых медикаментов. Подозреваемых в заражении отправляли на карантин [1, с. 17-20]. Сложностей добавила начавшаяся в январе 1944 года эпидемия холеры, видимо, пришедшая из самого Витебска. Почти во всех районах прифронтовой полосы вводились карантинные меры, в обязательном порядке проверялись и очищались все общественные места, питьевая кипяченая вода выдавалась согласно распорядку [1, с. 42-43].

Не менее важной проблемой было отсутствие жилья. Для временного расселения строились землянки, в среднем количеством около полутора тысяч в каждом районе. В их строительстве помощь населению оказывали солдаты [1, с. 28-29]. Интересно, что к строительству привлекались и инвалиды войны, каждый по возможностям, а за отказ от работы назначалось предписание по законам военного времени. Хотя сложно представить, что в той ситуации кто-то захотел бы остаться в стороне и не оказать посильную помощь.

Третьей проблемой был голод. Большинство посевов было уничтожено отступающими оккупантами, многие зернохранилища были сожжены. Для предотвращения массового голода в ЦК направлялись запросы о поставке зерна, сельхозинвентаря и скота. На местах у населения изымались зерновые запасы и перераспределялись с учетом будущих посевов в 1944 году. Большая же часть зерна причислялась к фуражному и направлялась в фонд Красной Армии.

В освобожденных районах почти сразу же начало налаживаться посильное производство. Так, в феврале 1944 года в Городокском районе были организованы сапожные и портняжные мастерские, в Суражском отремонтирована мельница и ремонтная мастерская, в Меховском – организована рыбная артель, в Россонском, Дубровенском и Лиозненском районах организованы столярные и деревообделочные мастерские. Во всех районах были восстановлены телеграф, телефон и радиосвязь [1, с. 52]. Очевидно, что налаженное производство должно было не только служить восстановлению разрушенных хозяйств, но и работать на нужды армии, получив почетное название производственного тыла.

Подготовка к наступательной операции началась весной 1944 года. 6 мая Постановлением Военного совета 39-й армии 3-го Белорусского фронта было объявлено об отселении жителей с 25-километровой прифронтовой полосы для развертывания войск [1, с. 97].

Заключение. Таким было положение нескольких освобожденных районов Витебщины в период с осени 1943 до лета 1944 года. За это время полностью освободить удалось лишь четыре района, остальные же – частично. Мероприятия по ликвидации разрушений в них начинались почти сразу же после освобождения, в них активное участие принимала армия. Первоочередное внимание уделялось здравоохранению, восстановлению жилья и налаживанию связи. Впереди была операция «Багратион», и Витебщина стала одной из территорий, с которых в дальнейшем шло восстановление советской власти и помощь вновь освобожденным районам. Ввиду огромных потерь населения все эти усилия выглядят титаническими, но благодаря самоотверженности людей жизнь в еще недавно оккупированных районах удалось восстановить и направить все силы на обеспечение своего вклада в победу.

1. Витебщина освобожденная: октябрь 1943 – декабрь 1945: док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]. – Витебск, 2009. – 584 с.

2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Москва, 1974. – 447 с.

3. Хроника освобождения Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peramoga.belta.by/ru/chronicle/>. – Дата доступа: 03.07.2020.